

БАЙКИ ПАККАЙНЕ

Вениамин СЛЕПКОВ

г. Петрозаводск

Как баба от козла молока хотела получить

Трянули первые утренние морозы, ночами на ламбушках стал появляться тонкий ломкий ледок. Ветра оголили березки и осины, редкие жухлые листочки, из последних державшиеся за ветви, не выдержали, оторвались, унеслись вдаль...

С первым морозом приехал в деревню веселый парень Паккайне.

– Здорово, Паккайне! – говорят жители.

– Расскажи, где бывал, что видал?

– Бывал в соседней деревне, видал, как баба от козла молока просила, – отвечает Паккайне, а сам хитро улыбается.

– Это как же? – удивляются люди.

– А вот как! – говорит Паккайне и начинает рассказывать одну из своих баек...

Был в деревне у одной бабы козел. Всем был он хорош – бородатый, сильный, умный. На всех деревенских олимпиадах первые места занимал, и бегал быстрее всех, и даже в соревнованиях по метанию тяжестей дальше всех кочан капусты рогами забрасывал. Жили у бабы также красивые козочки, которые давали хозяйке и шерсть, и молоко. Козел козочек защищал, никому в обиду не давал. Да вот незадача, баба на козла только ругалась:

– Уж рогатый ты, бородатый ты! Беспольный ты да ненужный ты!

А все оттого, что козел-то молока не давал. Соседки бабе говорят:

– Да в своем ли ты уме – у козла молока просить?

А баба губы подождет, от соседок отмахнется и ну опять козла ругать:

– Уж рогатый ты, бесполезный ты! Бородатый ты да ненужный ты!

Долго думал козел, как бы сделать, чтоб баба не только козочек любила, а и его тоже.

Но ничего не придумал и однажды вечером решил уйти со двора в лес. Жалко ему было козочек покидать, да что ж поделаешь!

Дождлся козел времени, когда солнышко за высокие елки садиться стало, перепрыгнул через жердины загона да в лес побежал. Козочки ему вслед кричат: «Ме-е! Не уходи!», но раз решил так решил. Убежал козел в лес.

Идет он по лесу, темнота сгущается, деревья качаются, ветви трещат, звери рычат. Страшно козлу, но он страха-то не показывает, все идет да идет.

Вдруг слышит шум да крики. Притаился за огромной сосной, прислушался. А это, оказалось, на полянке разбойники спорят, что с добром награбленным делать. Спорили-спорили, чуть не побили друг друга. Наконец решили добро на полянке под кустом закопать.

Как решили, так и сделали. Добро закопали, а сами ушли. Козел-то подсмотрел, где разбойники клад устроили, да поутру домой побежал. Хозяйка его как увидела, руками всплеснула, да нет чтобы приласкать вернувшегося козла, ну опять его ругать:

— Уж рогатый ты, потерятый ты! Беспольный ты...

Но козел ей договорить не дал, ухватил губами за подол да в лес потащил. Баба упирается, но козел не отпускает, тащит и тащит. Привел хозяйку на полянку, рогами под кустом ямку раскопал, клад показал.

Довольна баба, много у нее теперь добра...

— Так что, перестала она козла ругать? — спрашивают люди у Паккайне.

— Да где там! Как домой пришли, козел вздохнул спокойно, ждал, что теперь-то и его

хозяйка любить будет. А она добро по полкам разложила, пошла коз доить. На козла посмотрела да вновь начала:

— Уж рогатый ты, бесполезный ты!..

Как медведь к крестьянину в батраки нанимался

Закрылись поля да луга пушистым снегом, короток стал день. Месяц на небе чаще, чем солнышко, гостит. Ребята в деревне с горок на санках катаются, хохочут, радуются зимним забавам. На больших санях с разным товаром приехал в деревню славный купец Паккайне.

— Здорово, Паккайне! — люди говорят. — Поведай-ка нам, где бывал, что видал?

У Паккайне всегда много историй припасено. Люди слушают да товар веселей покупают.

— У крестьянина в соседней деревне бывал, слушал, как к нему в батраки медведь нанимался.

— Это как же? — спрашивают люди.

— А вот так! — говорит Паккайне и начинает рассказ.

Однажды зимой проснулся медведь в своей берлоге. Может, сон дурной приснился, может, мало осенью жирку нагулял — на зиму не хватило, про то достоверно неизвестно и самому медведю. Проснулся, есть захотел, вылез из берлоги — а вокруг только снег да деревья голые. Что же делать?

Увидел, что кора на осинах погрызена, вспомнил, что так лоси кору объедают, обрадовался:

— Ну, теперь-то с голоду не пропаду!

Начал кору грызть да сразу ну плевать! Кора-то горькой да жесткой оказалась, не пришлась по вкусу.

Попробовал медведь еловые иголки жевать, но и это блюдо ему не понравилось.

Отправился тогда он в деревню. Постучал в крайнюю избу, вышел к нему парень.

— Возьми меня в батраки! — говорит медведь. — Я за тебя работать буду, а ты меня кормить за это станешь. Попробуй меня взять хоть на денек!

На том и порешили.

— Будем баню топить, — говорит крестьянин медведю. — Бери пещню, пробей лед в проруби.

Медведь пещню взял, побежал к проруби, размахнулся, ударил с размаху по ледку, затянувшему прорубь... Да так сильно размахнулся, что и сам за пешней в прорубь свалился. Насилу выбрался на лед, а пещню утопил.

Посмотрел на это парень, ничего не сказал, только хмыкнул.

Поручил он медведю воды носить. Тот ведра схватил, к проруби побежал, да так торопился, что поскользнулся и грохнулся прямо на ведра. Ведра только хрустнули под ним, сломались.

Крестьянин, увидев это, плечами пожал, взял другие ведра, сам воды наносил, пока медведь ушибленные бока потирал.

— Поедем в лес за дровами, — говорит парень. — Дерево повалим, домой свезем, а здесь напилем да дров наколем.

Запрягли лошадь, сели в сани, в лес поехали.

В лесу парень пошел деревья выбирать, а медведь думает: «Дай-ка я крестьянину службу услужу. Доброе дело сделаю!» Как начал он деревья валить! Напрягается, уж лапы растянул до боли, повалил много деревьев, накидал их на сани.

— Ну, пошла! — крикнул лошади.

А лошадь дернулась пару раз, не может сани сдвинуть.

Медведь тогда ее распряг, сам решил впрячься.

Да только упряжь изорвал, а лошадь-то домой пошла, чтоб со смеху не помереть, глядя на это.

Тут подошел к саням парень, затылок почесал. Медведю стыдно, глаза прячет. Стал сам сани толкать, кое-как до дома дотолкал.

Напилел крестьянин чурок, наколол дров, пока медведь отдыхал, язык высунув.

— Ну, печку-то сможешь растопить? — говорит парень.

Медведь дрова в охапку схватил, в баню побежал и ну заталкивать их в печь.

Крестьянин-то уже увидел, каков работник из медведя, побежал следом. Как увидел, что дрова в печку уже не лезут, вот-вот

печь развалится, а медведь все их туда запихать пытается, закричал:

— Стой! Стой! Печь развалишь!

Медведь пригорюнился, говорит:

— Как же мне быть-то теперь? Плохой из меня работник.

Но парень добрым был, похлопал его по плечу:

— Ничего, медведюшка! Это просто не ты своей силушкой управляешь, а она тобой. Оставайся, прокормимся как-нибудь до весны!

Как заяц апельсины попробовал

Уже зимушка хозяйствует, укутывает снегом поля да леса, холмы да деревни. Стал народ рождественские елочки к празднику ставить, наряжать. Хозяйки думают, что бы приготовить эдакого вкусного на праздничный стол, чем разговеться. Перед праздником появился в деревне Паккайне, привез чего душа желает: конфет да пряников, чая да кофе.

— Много у тебя товаров, Паккайне! — говорят люди. — А вот едал ли ты когда-нибудь за морский фрукт апельсин?

— А как же! — отвечает Паккайне. — Конечно, едал, меня ими знакомый заяц угощал!

— Как так? — удивляются люди.

— А вот так! — смеется Паккайне и начинает рассказывать новую байку.

Жил-был в недалеком лесу один молодой заяц. Была у него жена зайчиха. Хороший был хозяин — дом семье построил, всю работу выполнял, жили в достатке, голодом не сидели.

Только была у зайца одна мечта. Услыхал он как-то раз, что есть, дескать, такой заморский фрукт апельсин — сам оранжевый, круглый, словно солнышко, а уж вкус у него такой, что если начнешь кушать, так только за ушами трещать будет! Кто ему про это рассказал, не знаю. Может, утки, из теплых стран прилетев, нашептали, а может, сорока на хвосте новость такую принесла. Так ли, эдак ли, но все разговоры с тех пор у зайца апельсинами заканчивались.

— Вот бы попробовать, — вздохнул заяц. — Век бы радовался!

Зайчиха долго думала, как бы мужу угодить, достать ему заморских апельсинов. И вот как раз перед днем рождения придумала. Рассудила она, что и в других землях зайцы есть. Решила к ним обратиться. Собрала гостинцев — грибочков сушеных, брусники моченой, варенья морошкового. Все это в мешок сложила и понесла подальше. Далеко ушла, встретила другого зайца, рассказала ему, в чем дело, помощи попросила. Тот выслушал и согласился помочь, известно ведь, что зайцы всегда друг дружке помогают.

Взял другой заяц мешок, побежал подальше, третьего зайца встретил. Так зайчихин мешок от одного зайца к другому до дальних стран добрался, где апельсины росли. Попробовали тамошние зайцы карельские гостинцы, облизнулись, собрали апельсинов и тем же путем свой подарок переправили.

Обрадовалась зайчиха, гостинцы заморские получив. Накрыла мужу на день рождения стол, всего-всего наготовила, а посреди стола большую миску в цветочек поставила, наполнив ее апельсинами. Думает, вот заяц обрадуется!

Пришел заяц домой, семья спряталась, подглядывают в щелку, как заяц радоваться будет. А заяц увидел разносолы на столе,

улыбнулся. Но удивился, что это в миске за шары лежат, оранжевым цветом горят. Взял один, нюхнул, куснул... Да и сморщился!

Может, кислотатый ему апельсин попался, а скорее всего, просто вкус очень уж непривычный у апельсинов оказался, незнакомый зайцу. Недолго думая, взял заяц миску да за дверь и выволок...

— Так что же, — спрашивают люди, — так и выбросил заяц апельсины?

— Нет, — смеется Паккайне. — Мне отдал. Я как раз мимо шел, с днем рождения его поздравил, а он и говори, бери, мол, это невесть что, может, пригодится на что-нибудь, а мне, говорит, этого даром не надо.

— А теперь что же?

— А теперь, когда жена рассказала ему, что это он выбросить хотел, об апельсинах не мечтает. Но не признается, что не узнал апельсины, говорит, не понравились они ему. А еще, бывает, вечерами сядет с женой и начнет вздыхать, есть, мол, за морем такой неопишемого вкуса фрукт, киви называется...

Как медведь крестьянину братом стал

 тыграли праздник Рождества, январь к концу идет, февраль на пороге стучится. Укутаны елочки снежными шубами, коровы да овцы в теплых стойлах стоят, сено жуют, о свежей травке вспоминают. Над избами дымки поднимаются, хозяева печи топят. Об эту пору приехал в деревню Паккайне. Собрались люди, смотрят, что на этот раз привез купец, ждут, что нового расскажет.

— Здорово, Паккайне! — говорят. — Поведайка нам, где бывал, что видал?

— Видал, как медведь крестьянину братом сделался, — отвечает Паккайне.

— Как так? — удивляются люди.

— А вот так! — говорит Паккайне. — Знаете байку про то, как медведь батраком был? Так вот слушайте, что дальше было.

Обжился медведь у крестьянина. Неделю живет, другую. Крестьянин кормит его хорошо, не

так, чтоб очень жирно, поскольку и у самого запаса не так чтобы с большим запасом, но и не впроголодь держит. Медведь все это понимает, больше не просит. А чего желать? В избу его в холодные дни пускают, делятся всем, что у самих есть. Одно печалит медведя, что живет он в нахлебниках. Работы ему не дают, помня, что он силушку рассчитывать не умеет, нечем медведю свою благодарность показать.

А вот все же пригодился и медведь. Нюх-то у него получше, чем у человека, будет. Не зря он сызмала в лесу рос. Почуял он ночью, как изба загорелась. Уголек какой-то из печки выпал, закатился в уголок, тлел себе, да от него и пошел пожар.

Наполнялась изба дымом, крестьянин на печке спал и не чуял, что вот-вот сгорит. А медведь-то в сених устроился, но даже там распознал запах дыма, вскочил, двери в горницу распахнул:

— Вставай, парень!
— кричит. — Изба у тебя горит!

А парень уже угарного газа надыхался, не слышит. Медведь к печи подскочил, парня схватил да на улицу выволок. Ну, на улице-то крестьянин отдышался. А медведь тем временем большущую бадью взял, воду носит, заливает пожар. Откуда и ловкость взялась! Быстро бегают, не падают. Потушил пожар.

Крестьянин ему лапу жмет, обнимает на радостях, говорит:

— Ты мне жизнь спас! Выходит, ты теперь мне брат!

— А как это? — спрашивает медведь.

— А так, что все пополам делить будем!

И стали они жить братьями. Парень медведю лучшее место в избе отвел, за стол без него не садится. Да, надо сказать, и раньше он с медведем по-человечески обходился, а тут уж совсем как

брат родной стал.

И медведь старается тем же ответить. Старается брату названому угодить. Потихоньку выучился силой владеть, деревья из лесу таскает, дрова приновился колоть. Даже ближе к весне новый хлев взамен старого крестьянину вместе срубили. Что говорить, корову и то доить выучился! Правда, все ему казалось, что ничем отплатить крестьянину не может за доброту.

Время шло, потеплело, подался медведь в лес, к родным местам. Парень ему на дорожку в котомку хлеба положил. Жаль им было расставаться, да очень уж тянуло медведя обратно.

— И что? — спрашивают люди. — Так и расстались? И не видались больше?

— Как не видались! По-братски и живут! — отвечает Паккайне. — Только парень у себя в деревне, а медведь — в лесу. Зато как

парень на рыбалку идет, ему медведь лапой из ручьев рыбу достает. За клюквой парень соберется, так медведь ему уже лучшее болото найдет! А парень возле дома овес посадил, чтоб медведя угощать, когда тот в гости приходит. А нынешней зимой, говорят, опять вместе в деревне живут!

— Уж не ты ли тот самый парень? — спрашивают люди. Паккайне только улыбается в ответ, плечами пожимает.

пожимает.

Как козел сам себя на ярмарке продавал

Загуляли февральские метели, воют зимние ветры, холодно на улице. В такую пору нечасто из дому выйдешь, все больше на теплой печке отлеживаешься. Но как не выйти, когда вновь приехал в деревню Паккайне. Ему везде рады, разместили в самой боль-

шой избе. Сбежались люди, соскучившись по его историям.

— Здорово, Паккайне! — говорят. — Расскажи, где бывал, что видал?

— А вот в последний раз на ярмарке видал, как козел сам себя продавал, — улыбается Паккайне.

— Быть не может! — пожимают плечами люди. — Как так?

— А вот так! — говорит Паккайне. — Знаете, небось, про бабу, которая от козла молока хотела получить?

Люди кивают головами, мол, как же, знаем!

— Вот с этим козлом все и было, — начинает рассказ Паккайне.

Сидит однажды баба да думает, что же ей с козлом своим делать. Никак не хочет молока давать! Соседки ей все уши прожужжали, мол, не бывает от козлов молока, он за козочками приглядывает да шерсть дает. «Умный, — говорят, — у тебя козел. Вон даже клад тебе нашел!» А баба от соседок отмахнется и ну опять козла ругать:

— Уж рогатый ты, бородатый ты! Беспольный ты да ненужный ты!

А тут соседи на ярмарку поехали. Увидела это баба и решила за ними отправиться, козла своего продать.

Быстрехонько собралась, козлу веревку на шею навязала да побежала со двора. Но тут козочки увидели, что их козла уведят, кинулись прощаться. Обступили бабу со всех сторон, та от них отбивается, крутится то налево, то направо, до того докрутилась, что упала и ногу растянула. Зарыдала от боли и пуще прежнего козла ругает:

— Из-за тебя ногу подвернула! — кричит. — Из-за тебя, рогатого, ненужного!

Горько стало козлу от этих слов. Вот он и говорит:

— Ну, раз ты меня не любишь, раз продать решила, так и продавай!

— Как же я тебя, бесполезного, продам, когда у меня нога болит! Не могу на ярмарку идти!

— Тогда я сам себя продам! — говорит козел.

— Ишь, какой хитрый! — кричит баба. — А деньги за тебя кому достанутся?

— Вот за сколько я себя продам, столько тебе и принесу, — пообещал козел.

И с этими словами пошел он на ярмарку. А там чего только нет! Шубы соболиные, платья сати-

новые, кацавейки да телогрейки, пироги да калитки, мед да ягоды. Один мужик даже галстук-бабочку продает. А уж живности сколько!

Примостился козел с краю, начал кричать:

— Покупай козла, коль душа не зла!

Подходит к нему пузатый купчина, присмотрелся, спросил подозрительно:

— А ешь ты много?

Не понравился жадный купчина козлу:

— Мало ем, — говорит. — Воз и маленькую тележку за раз.

Отошел купец. Приценилась к козлу баба:

— А шерсть у тебя хороша ли? Может, и денег-то не стоит.

— Теплая шерсть, — говорит козел. — Семь лет будешь стричь, на ворот для безрукавки хватит.

Отошла баба.

Много людей к козлу еще подходили, да никто ему не приглянулся. Вдруг видит, идут по ярмарке парень с медведем. Медведь на гармошке наяривает, парень песни поет.

Вот эта веселая пара козлу и понравилась. Припустил он за ними:

— Купите меня, — говорит. — Вместе будем песни петь.

— Да у нас и денег-то нет, — говорит парень и на медведя кивает. — Видишь, брату моему гармошку купил!

— Ну, хоть пятак! — просит козел.

— Последний пятак на заморский фрукт киви для знакомого зайца потратили, — разводит руками парень.

— Ну, потратил пятак, бери за так! — решил козел.

Так и стали они втроем жить.

— А хозяйке-то своей глупой что козел отдал? — спрашивают люди.

Паккайне смеется:

— Все честно, как договорились! За сколько его купили, столько и отдал!

Как волк хотел крестьянину братом стать

 остепенно пригревать стало солнышко, уже подольше на небе задерживается, целует землю своими лучами. Снег ста-

новится рыхлым, влажным. Как удобно таким снегом в снежки играть! А снежные бабы как лепятся! Только начнешь комочек по снегу катать, глядишь, уже огромный ком получился — с места втроем не сдвинуть! Вот и опять приехал в деревню Паккайне. Остановил коня, слез с саней, с ребятней в снежки принялся играть. Тут сошлись люди, приветствуют веселого купца:

— Здорово, Паккайне! Где бывал, что видал? Как там парень с братьями — медведем да козлом — поживают?

— А у них чуть четвертый брат не завелся!

— Как так?

— А вот так! — говорит Паккайне. — Хотите знать, так слушайте.

Жил на деревне крестьянин, у которого в братьях медведь да козел были. Дружно жили, работали вместе, вместе и веселились, на гармошке играли, песни пели, к знакомым зайцу с зайчихой в гости ходили.

Прослышал про их братскую дружбу волк, несколько раз из-за деревьев подсматривал, как они ягоды да грибы собирают, как рыбу ловят. Даже в деревню бегал, взглянуть, как там и что. Никак не мог понять, в чем

тут у каждого из них выгода. Так думал, сидя ночью под елкой: «Ну, например, медведь парню ягодные места указывает. Так зачем? Нет бы сам эту ягоду хрумкал! Козел у них огород полет. Зачем ему? Мог бы спокойно траву на лугах есть. Или вот шерсть им дает! Нет бы себе на зиму тепленькую оставлял! А парню-то зачем их кормить, холить да лелеять? Гармошку медведю купил! Кому сказать — смеха не оберешься!»

Долго так размышлял волк и однажды решил все получше разузнать. Встретил медведя, когда тот в лесу один гулял, и говорит:

— Скажи-ка мне, медведь, что это у вас за братство такое завелось? Ты у них самый сильный, всю тяжелую работу выполняешь. В чем тут твоя выгода?

— Глупый ты, волк! — говорит медведь. — Уже шкура вся седая, а ума не нажил! Братья — это когда все пополам делят, понял?

— Понял, — кивнул волк.

А сам-то он ничего не понял, но услышал для себя, как он решил, главное. Погулял еще для виду пару дней и пришел к братьям на двор.

— Возьмите, — говорит, — и меня в братья!

Не очень-то его просьба по сердцу козлу да мед-

ведю пришлось, но промолчали. А парень сказал:

— Ну что же! Если одному жизнь немила, если трудно тебе, то оставайся.

— Трудно, — провыл волк. — Ой, как трудно! Некому со мной поделиться!

Наступил вечер, сели братья за ужин, позвали и волка с собой. Поставили на стол хлеб да картошку, редьку да капусту. Не успели глазом моргнуть, волк половину слопал.

— Подожди-ка, брат! — говорит медведь. — Ты так и нам ничего не оставишь.

— Ничего не знаю! — заявляет волк. — Ты сказал, что брату половину дают, вот я половину и взял!

— Так ведь нас четверо! — говорит парень. — Нет, конечно, если ты очень голоден, то я могу и потерпеть. Кушай на здоровье!

Волк и еще полмиски слопал и спать завалился.

Помыли братья посуду, убрали со стола, тоже спать легли. Ночью парень проснулся от того, что волк залез на печь и развалился рядом.

— Не толкайся, — попросил парень.

— Ты мне брат? — спросил волк и зевнул. — Вот и освобождай мне половину места!

Утром сели завтракать. Увидев на столе лучок да хлеб, волк скривился и говорит парню:

— Вот что, у тебя есть медведь и козел. Раз ты мне брат, то отдавай половину! Пусть медведь будет тебе, а козел — мне! Хоть, может, и жесткое у него мясо, но разжую как-нибудь.

Тут парень вспылит:

— Я братьев не раздаю! Ступай-ка ты подобру-поздорову!

Но козел сказал:

— Ничего-ничего, сейчас мы с ним разберемся.

Он выскочил за дверь, волк — за ним. Дверь захлопнулась, и сразу парень и медведь услышали вой да шум. Выскочили на улицу, видят — волк улепетывает, а козел его рогами подгоняет и кричит при каждом ударе:

— Вот тебе за парня, вот за медведя, вот за меня, братец!

— Что же, не нашел волк себе братьев? — спрашивают люди.

— Нет, — смеется Паккайне. — Говорит, обманули его. Говорили, что братья ему будут половину отдавать, а оказалось, это с братьями делиться надо.

Как баба на ярмарке торговала

Все сильнее греют солнечные лучи, возле деревьев появились проталины, виднеется в них прошлогодняя сухая трава. Звенят капли, оседает снег. И едет опять по деревням Паккайне, радуется разным товарами да байками.

— Здорово, Паккайне! — приветствуют его люди. — Расскажи, где бывал, что видал?

— На ярмарке бывал, видал, как баба торговала, да ничего не выторговала.

— Как так? — спрашивают люди.

— А вот так! — говорит Паккайне. — Помнишь жадную бабу, у которой козел сам себя продал? Вот с ней все и случилось.

Одна баба, которая все ругала своего козла за то, что он молока не приносит, осталась без этого козла. Может, она не очень бы и горевала о нем, да сильно огорчились козочки. Перестали они молоко давать, и шерсть у них от грусти расти перестала. Хотели козочки найти своего козла и потому при любом удобном случае со двора убежали, на поиски пускались. А баба потом их повсюду собирала, домой загоняла. Так, бывало, убегаются, что и вздохнуть ей тяжело.

Решила баба купить нового козла. И все думала, что уж теперь-то постарается купить такого, чтоб и молоко давал. Собралась она на ярмарку да товар с собой взяла — все то добро, что нашел для нее однажды козел в разбойничьем кладе.

Приехала баба на ярмарку, расположилась с товаром. Сама же все высматривает по сторонам, не продает ли кто козла. Как увидит, сразу кричит на всю ярмарку:

— Эй, торговец! Козел-то у тебя молоко дает?

Смеются люди, поглядывают на странную бабу, собираются вокруг.

Тут пришел на ярмарку козел, а братья его — парень да медведь — слегка подзадержались.

Как увидела баба козла, так и начала его ругать:

— Ах, рогатый ты, бородатый ты! Почто от меня ушел?

— Ты сама меня всегда ругала, — говорит козел. — А за меня, считай, выкуп получила — разбойничий клад. Вон, смотрю, этим добром и торгуешь!

Баба руками машет, кричит во все горло:

— Да какой там клад! Вот продам сейчас все, и будто не было этого клада!

Так кричала баба, что на всей ярмарке слышно было. А на ярмарке-то были и те разбойники, что клад закопали. Как услышали они крики, так и поняли, кто их клад забрал. Побежали к бабе и говорят ей:

— Отдавай наше добро!

Баба поняла, кто перед ней стоит, со страху побледнела, слова вымолвить не может. Но зато козел не растерялся. Как закричит:

— Люди добрые! Хватайте разбойников!

Люди пока сообразили, тут как тут братья козла — парень да медведь. Медведь зарычал грозно, разбойники задрожали, друг к дружке прижались, а парень их сразу связал. Подбежавшим людям только и оставалось, что узлы потуже затянуть да стражникам разбойников сдать.

Говорят люди бабе:

— Ты своему козлу поклониться должна! Он тебя от разбойников спас.

Но баба была упряма, никак не хотела признаться, что по глупости такого хорошего козла потеряла.

— Нет, — говорит. — Это он во всем и виноват! Сам мне разбойничий клад показал, а за это меня разбойники сейчас чуть не убили.

Присмотрелись люди к товару, которым баба торговала. Вдруг один говорит:

— Ой, это ж мои часы! У меня однажды в лесу разбойники отняли!

Другой подхватывает:

— А эти бусы да броши я своей невесте вез, когда меня на дороге ограбили.

Третий продолжает:

— Вот мой любимый стакан в серебряном подстаканнике, вот тарелки фарфоровые, из

столицы привезенные, — все это у меня из дому украли, пока я в гости ездил.

А там и прочие люди стали свои вещи узнавать да у бабы забирать. И осталась она без товара. Расстроилась сначала, а потом рассердилась. Говорит козлу:

— Все из-за тебя! Давал бы молоко, все бы иначе сложилось! Раз ты такой, то и коз с собой забирай, надоело мне за ними по полям да лесам бегать!

— Что же, ни с чем баба осталась? — спрашивают люди.

— Да, осталась она со своей жадностью да глупостью, — говорит Паккайне. — Но, слышал я, собирается она подобрать да поумнеть, тогда уж все у нее хорошо будет!

И едет Паккайне дальше, по деревням и селам, по ярмаркам да базарам, везет людям нужный товар и свои веселые истории. Говорят, и к вам скоро приедет.

□

Вениамин Алексеевич СЛЕПКОВ

родился в 1969 году в Петрозаводске.

Окончил Петрозаводский государственный университет.

Член Союза писателей России.

Член Союза журналистов России.

Работал корреспондентом, завотделом, редактором в газетах Карелии.

В настоящее время — редактор отдела публицистики журнала «Север».

Автор книг прозы, поэзии, публицистики.

В журнале «Север» публикуется с 2009 г.

